

Бочаров Михаил Владимирович

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

Роль и структура индивидуальных программ воспитания в профилактике повторных правонарушений среди лиц, отбывающих наказание в УФИЦ

Аннотация. В статье актуализируются проблемы ресоциализации и рецидивной преступности среди лиц, отбывающих наказание в УФИЦ. Несмотря на усилия по гуманизации уголовного законодательства и внедрение альтернативных мер наказания, уровень повторных преступлений остается высоким, что свидетельствует о недостаточной эффективности существующих мер профилактики и ресоциализации осужденных. В настоящее время потенциал исправительных учреждений в профилактике рецидивов реализуется не в полной мере из-за недостаточной индивидуализации процесса ресоциализации. В работе с осужденными часто применяются традиционные педагогические средства, не учитывающие личностные особенности, жизненный опыт и причины совершения преступлений. В связи с этим, особую значимость приобретает разработка и внедрение индивидуальных программ воспитания, включающих комплексную диагностику личности, выявление психологических особенностей, жизненных ценностей и профессиональных компетенций, а также организацию целенаправленной воспитательной и психолого-педагогической работы. Внедрение индивидуальных программ воспитания в деятельность УФИЦ способствует реализации потенциала данного исправительного учреждения, как альтернативы изоляции от общества и является условием предупреждения новых преступлений, успешного возвращения осужденных к полноценной жизнедеятельности после освобождения.

Ключевые слова: ресоциализация осужденных, профилактика правонарушений, рецидивная преступность, индивидуальные программы воспитания

Bocharov Mikhail Vladimirovich

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky

The role and structure of individual education programs in the prevention of repeat offenses among persons serving sentences in UFIC

Annotation. The article analyzes the problem of recidivism among persons serving sentences in the UFIC in the form of forced labor. Despite efforts to humanize criminal legislation and introduce alternative punishments, the rate of repeat offenses remains high, which indicates the lack of effectiveness of existing preventive measures and the rehabilitation of convicts. The potential of UFIC in the prevention of relapse is not fully realized due to insufficient individualization of the educational process. When working with convicts, traditional pedagogical tools are often used that do not take into account personal characteristics, life experience and the reasons for committing crimes. In this regard, the development and implementation of individual education programs, including comprehensive personality diagnostics, identification of psychological characteristics, life values and professional competencies, as well as the organization of purposeful educational and psychological-pedagogical work, is of particular importance. The introduction of individual education programs in the activities of the UFIC contributes to the realization of the potential of forced labor as an alternative to isolation from society and is a condition for improving the effectiveness of correctional institutions in preventing new crimes and returning citizens to a full life in society after release.

Keywords: rehabilitation of convicts, crime prevention, recidivism, individual education programs

В настоящее время рецидивная преступность является одной из наиболее актуальных и сложных проблем современной пенитенциарной системы Российской Федерации. Несмотря на усилия государства по гуманизации уголовного законодательства и внедрению альтернативных лишению свободы мер наказания, уровень повторных правонарушений остается стабильно высоким [1]. Это свидетельствует о недостаточной эффективности существующих мер профилактики рецидивных преступлений и успешности ресоциализации осужденных. В условиях реформирования уголовно-исполнительной системы особую актуальность приобретает поиск новых подходов к работе с лицами, отбывающими наказание в виде принудительных работ, что реализуется в участке, функционирующем как исправительный центр (далее - УФИЦ). На наш взгляд, категория осужденных к принудительным работам представляет собой перспективную и в то же время сложную группу для организации с ними комплексной работы по ресоциализации [2].

УФИЦ занимает особое место в структуре Федеральной службы исполнения наказаний. В отличие от лиц, содержащихся в местах лишения свободы, осужденные в УФИЦ полностью не изолированы от общества, они продолжают контактировать с привычной социальной средой, сохраняя социальные связи. Такой вид отбывания наказания создает большие возможности для успешной ресоциализации осужденных, сохранения семейных и полезных связей в обществе, а также для организации целенаправленной воспитательной и профилактической работы с осужденными [3]. Однако, на практике, потенциал УФИЦ в плане проводимой работы по снижению рецидивной преступности, формированию у них ценностей и качеств, реализуется не в полной мере [4]. Одной из ключевых причин является недостаточная индивидуализация воспитательного процесса. В основном, при организации работы с осужденными реализуются традиционные педагогические средства, не учитывающие личностные особенности, возможности, имеющийся жизненный опыт, причины совершения преступления и имеющиеся риски повторного правонарушения каждым осужденным. В связи с этим, *особую значимость* приобретает разработка и внедрение индивидуальных программ воспитания в УФИЦ. Это предполагает не только комплексную диагностику личности осужденного, выявление его психологических особенностей, сформированности жизненных ценностей, имеющихся установок и профессиональных компетенций, но и последующую организацию целенаправленной, комплексной воспитательной работы и ее психолого-педагогического сопровождения.

Несмотря на наличие отдельных исследований в области пенитенциарной педагогики и психологии по ресоциализации осужденных, анализ имеющихся публикаций с описанием реализации индивидуальных программ воспитательной работы в УФИЦ, показал, что данный аспект остается не изученным. В своих трудах С. В. Познышев, Н. С. Таганцев, И. Я. Фойницкий рассматривали наказание, как средство воздействия на личность осужденного с целью его возвращения к правопослушной жизни. Идеи о коллективном и индивидуальном воспитании, конкретные педагогические средства, описаны в работах А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского. Они легли в основу организации работы большинства исправительных учреждений. Ученые Ю. М. Антонян, А. И. Алексеев, В. Е. Южанин, в своих трудах уделяют большое внимание криминологическим аспектам рецидива преступлений, анализируя социальные и психологические факторы риска повторного совершения преступлений. Они отмечают, что без изучения личности каждого осужденного и целенаправленной работы с ним, любые меры профилактики будут мало эффективны. Отдельные аспекты воспитательной работы в исправительных учреждениях рассматриваются в работах С.И. Бякиной [5], А. Г. Перегудова, В. М. Литвишкова, А. И.

Мокрецова, которые разрабатывали и описывали опыт реализации на практике методик психолого-педагогического сопровождения осужденных.

В то же время, несмотря на значительный вклад исследователей в теорию и практику пенитенциарной педагогики и психологии, в настоящее время часто наблюдается разрыв между реализацией принципов гуманизации, индивидуализации исполнения наказаний и реальной практикой работы исправительных учреждений. Именно поэтому проектирование и реализация индивидуальных программ воспитательной работы является *необходимым условием для успешной ресоциализации и снижения уровня рецидивной преступности.*

Индивидуальная программа воспитания в исправительном учреждении представляет собой комплексный, индивидуально-ориентированный документ, который определяет цели, задачи, направления работы, содержание, методы, формы и ожидаемые результаты целенаправленной воспитательной, образовательной, психолого-педагогической и социальной работы с осужденным на весь период отбывания им наказания. Следует отметить, что документально утвержденная структура индивидуальной программы воспитания для осужденных в УФИЦ отсутствует. Имеющиеся ведомственные нормативные акты закрепляют лишь направления деятельности и необходимость составления подобных программ, однако, не устанавливают их шаблона или обязательных разделов. Поэтому, каждое исправительное учреждение разрабатывает и реализует собственный шаблон индивидуальной программы воспитательной работы, исходя из имеющихся предметно-пространственных, кадровых и методических ресурсов исправительного учреждения.

На наш взгляд, отсутствие жесткой регламентации позволяет проявлять гибкость, адаптируя программу под характеристики личности каждого осужденного и специфику условий конкретного исправительного учреждения. С другой стороны, из-за этого возникает ряд существенных трудностей. Отсутствие единого шаблона приводит к тому, что в одних учреждениях индивидуальная программа воспитания представляет собой подробный, научно обоснованный документ, а в других – разрозненный план мероприятий, не содержащих аналитической деятельности и конкретных педагогических средств воздействия на личность осужденного. Конечно, это снижает общую эффективность воспитательной работы, затрудняет оценку ее результатов.

Далее приведем разработанную нами примерную структуру индивидуальной программы воспитания, которая может включать в себя несколько **взаимосвязанных блоков**. Кратко рассмотрим их. Основой для разработки всей программы служит **диагностический блок**, в рамках которого проводится комплексное изучение личности каждого осужденного с использованием психодиагностических тестов, бесед, педагогического наблюдения, анализа личного дела, характеристик с места работы и др. Цель диагностики на данном этапе – выявить ведущие ценностные ориентации, уровень правосознания, наличие психологических проблем, а также определить сильные стороны личности и ее скрытые ресурсы, которые могут быть использованы в процессе внесения изменений в программу. На основе анализа данных диагностики формируется **целевой блок**. В этом блоке формулируются конкретные, достижимые и измеримые цели воспитательной работы на определенный период. Индивидуальные программы воспитательной работы с осужденными могут быть связаны с формированием качеств и жизненных ценностей, развитием творческих способностей и т. д.

В **содержательно-организационном блоке** прописываются конкретные формы работы, которые реализуются в исправительном учреждении: события, коллективные творческие дела и мероприятия, направленные на достижение поставленных целей. Он включает в себя описание форм работы, таких как: индивидуальные консультации со специалистом по воспитательной работе, социальной работе, психологом и др.; участие в тренингах по развитию эмоционального интеллекта и коммуникативных навыков; организация встреч с представителями Центра занятости; проведение лекций по правовым вопросам и др.

Еще один блок структуры индивидуальной программы воспитательной работы *оценочно-результативный*. Он предусматривает систему мониторинга динамики изменений личности осужденного и оценку эффективности проводимых мероприятий.

Отметим, что оценку необходимо осуществлять не только по формальным признакам (например, количество проведенных мероприятий, их тематика), но и по качественным изменениям: улучшению взаимоотношений в семье и в коллективе осужденных, росту профессиональной мотивации, позитивным сдвигам в формировании ценностных ориентаций и т. д.

Данные этого блока служат основанием для своевременной коррекции программы, что обеспечивает ее гибкость и соответствие реальным потребностям осужденного на каждом этапе отбывания наказания. На наш взгляд, именно механизм обратной связи придает всему оценочно-результативному блоку практический смысл. Данные, полученные в ходе мониторинга, позволяют не просто констатировать факт изменений, но и управлять процессом ресоциализации осужденных (корректировать индивидуальную программу воспитательной работы, изменять тематику лекций и консультаций и др.).

Для того чтобы индивидуальная программа воспитательной работы была эффективной, она должна быть реализована по нескольким ключевым направлениям. Каждое из них решает свой блок проблем и вносит вклад в общую цель - успешную ресоциализацию осужденных, предотвращение совершения повторного преступления. Для реализации индивидуальной программы воспитательной работы в качестве ключевых направлений мы предлагаем социально-бытовую адаптацию, восстановление и укрепление семейных связей, правовое просвещение, психологическую и педагогическую коррекцию, профессиональную и трудовую адаптацию и др.

Социально-бытовая адаптация направлена на решение важных жизненных проблем, которые после освобождения могут стать фактором для рецидива: это вопросы жилья, регистрации по месту жительства, получения документов, восстановления социальных льгот и др. Без решения этих базовых задач человек оказывается в состоянии постоянного стресса, что толкает его на поиск быстрых, в том числе криминальных, способов заработка [6].

Работа с семьей осужденного имеет большое значение, поскольку именно семья является главным источником поддержки и сдерживающим фактором возвращения в криминальную среду. Индивидуальная программа должна предусматривать мероприятия по разрешению семейных конфликтов, ее сплочению и формированию в семье благоприятной среды для возвращения осужденного [7].

Правовое просвещение формирует у осужденного понимание последствий своих действий и знание законных способов защиты своих прав и интересов. Это помогает выстраивать конструктивный диалог с другими людьми после освобождения [8].

Профессионально-трудовая адаптация осужденного решает задачу экономической самостоятельности. Это направление включает в себя профессиональную ориентацию, содействие в получении образования и квалификации, а также трудоустройство по профилю деятельности осужденного. Освоение востребованной на рынке труда профессии и получение стабильного источника дохода не только обеспечивают материальную базу для жизнедеятельности, но и возвращают человеку чувство собственного достоинства, самоуважение и уверенность в завтрашнем дне, тем самым устраняя один из факторов к совершению повторных правонарушений [9].

Проведенный анализ реализации программы воспитательной работы позволил определить, что в основе эффективности программы лежит ее комплексность и индивидуализированный характер. В отличие от проводимых мероприятий, индивидуальная программа представляет собой целостный механизм, который охватывает все сферы жизнедеятельности осужденного. Ее структура, включающая диагностический, целевой, содержательно-процессуальный и оценочно-результативный блоки, обеспечивает методологическую целостность и позволяет выстроить работу не как набор разрозненных

действий, а, как единый процесс управляемого процесса ресоциализации. Именно такой подход позволяет перейти от контроля за поведением осужденного к целенаправленному формированию его правопослушной личности [10].

Необходимо понимать, что блоки для индивидуальной программы воспитательной работы могут по-разному называться, их может быть больше или меньше, они могут быть реализованы разными педагогическими средствами. Но смысл и задачи каждого блока должны оставаться неизменными. Это необходимо для того, чтобы прийти к запланированному результату.

Особую значимость в рамках индивидуальной программы воспитания приобретают ключевые направления работы: психолого-педагогическая коррекция, профессионально-трудовая адаптация, социально-бытовая адаптация, восстановление семейных связей и правовое просвещение. Комплексная реализация этих направлений позволяет воздействовать на все основные факторы риска, толкающие человека на повторное преступление после освобождения.

Таким образом, внедрение индивидуальных программ воспитания в деятельность УФИЦ позволяет в полной мере реализовать потенциал отбывания данного вида наказания, не связанного с изоляцией от общества. Успешная реализация индивидуальных программ воспитания способна стать условием повышения эффективности деятельности исправительных учреждений в главной задаче - предупреждении новых преступлений и возвращении граждан к полноценной, законопослушной жизни в обществе.

Список источников

1. МВД России публикует статистическую информацию о состоянии преступности в Российской Федерации за 2024 год // Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. Москва, 2025. URL: МВД России публикует статистическую информацию о состоянии преступности в Российской Федерации за 2024 год (дата обращения: 20.04.2026).
2. Социальный портрет преступности: портал правовой статистики // Генеральная прокуратура Российской Федерации : официальный сайт. URL: http://crimestat.ru/social_portrait (дата обращения: 13.04.2026).
3. Авдеева Е.В. Актуальные вопросы реализации принудительных работ в условиях реформы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства // Адвокатская практика. 2020. № 3. С. 21-25.
4. Ольховик Н. В. Рецидивная преступность осужденных, отбывающих принудительные работы // Вестник Кузбасского института. 2021. № 1 (46). С. 45-53.
5. Бякина С. И. Воспитательная и профилактическая работа с осужденными к принудительным работам: правовые аспекты // Ведомости УИС. 2024. № 6. С. 47-54.
6. Голодов П. В. Пробация в Российской Федерации: некоторые проблемы содержания и правовой регламентации // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16. № 2 (58). С. 194–203.
7. Кашуба Ю. А. Возможности создания системы исправительных центров // Человек: преступление и наказание. 2018. Том 26 (1-4), № 1. С. 11-15.
8. Верина Г.В. Новые концептуальные подходы к вопросам преступления и наказания в российской уголовно-правовой политике // Журнал российского права. 2012. № 5. С. 55-59.
9. Бастрыкин А. И., Сальников В. П., Романовская В. Б., Воронков К. И. Антикриминогенная ресоциализация: зарубежный опыт // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 3. С. 371–378.
10. Горшкова Н. А., Зезюлина Т. А., Тараканов И. А. Специфика уголовно-правового реагирования на правонарушающее поведение лиц, отбывающих наказание в виде принудительных работ // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2021. №2. С. 121-125.

Сведения об авторе

Бочаров Михаил Владимирович, кандидат биологических наук, член Общественного совета при Управлении Федеральной службы исполнения наказаний России по Ярославской области, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского», Ярославль, Россия

Information about the author

Bocharov Mikhail Vladimirovich, Candidate of Biological Sciences, Member of the Public Council at the Office of the Federal Penitentiary Service of Russia for the Yaroslavl Region, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia.